

РАЗДЕЛ I

Рыночные связи
и денежные отношения
в первом многовековом цикле
Русской цивилизации
(VIII–X вв.)

Первые столетия существования русской цивилизации очень противоречиво освещены в исторической литературе разных жанров и степени их исторической обоснованности. Объемность этих источников, где частности преобладают над выявлением общих закономерностей, делают этот период терра инкогнито, т.е. неизвестным историческим пространством для профессиональных историков и социологов, не говоря уже о простых читателях. Поэтому мы попытаемся обобщить исторические сведения, которые (с учетом материалов, содержащихся в Интернете) представляются наиболее убедительными, и в очень сжатой форме выделить главные закономерности взаимосвязи этнического, политического и религиозно-духовного факторов в первые столетия существования русской цивилизации.

Глава 1

ИСТОКИ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: МЕСТОРАЗВИТИЕ И ДУХОВНАЯ КОНСТАНТА, СЛАВЯНСКИЕ КОРНИ, ВАРЯЖСКИЙ ФАКТОР И ДОХРИСТИНСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ

Вопрос о зарождении русского народа и Русского государства – это сфера идеологической борьбы, пропаганды, столкновения больших интересов, геополитики. И соответственно, большого PR¹.

В.Р. Мединский

1.1 . Начало начал: месторазвитие и духовная константа русской цивилизации

В работе «Духовный образ русской цивилизации: опыт метаисторического исследования»² нами достаточно подробно рассмотрен вопрос о месторазвитии русской цивилизации с точки зрения традиционной и «сакральной» географии³, отраженной во многих эзотерических сочинениях⁴. В данной работе необходимо вернуться к этой теме в контексте циклического развития русской цивилизации и изменения ее месторазвития в процессе исторической эволюции. При этом особое внимание будет обращено на некоторые положения хронологического порядка, связанные с рождением новой цивилизации на фоне активной жизни Запад-

---

¹ Мединский В. Особенности национального пиара. Правда история Руси от Рюрика до Петра. М., 2010. С. 67.

² Можайскова И.В. Духовный образ русской цивилизации: опыт метаисторического исследования. М., 2002.

³ В сакральной географии существует особое понимание земли (суши) и воды (океана, моря, реки), их сочетания и воздействия на духовный мир народов в каждой цивилизации. Соотношение воды и суши влияет на религиозно-духовную, политическую и социально-экономическую сторону цивилизаций, рождая теллукратические и талассократические виды цивилизаций. Суша воспринималась всегда в качестве пространства, обеспечивающего стабильность, плотность, фиксированность сакрального смысла бытия. Русская цивилизация принадлежит к теллукратическому типу цивилизаций.

⁴ Можайскова И.В. Духовный образ русской цивилизации... Т. 1. Гл. 6.

ной Евразии накануне и в пределах Новой эры. Для возникновения любой цивилизации требуется несколько условий, которые появляются в процессе эволюции человечества в тех или иных регионах планеты: удобное месторазвитие; достаточно плотное население; единый религиозно-духовный стержень; сравнительно высокий уровень материального развития, включая рыночные связи и градостроение. Месторазвитие – один из основополагающих факторов возникновения и развития любой цивилизации. Его эволюция подробно рассмотрена в предыдущей работе в традиционно-историческом и метаисторическом плане⁵. Напомним основные черты ее пространственного бытия на планете Земля.

На евразийском континенте русские земли занимают центральное место⁶. Выделение русского центра Евразии имеет не только географическое, но и историческое значение. Оно преодолевает евроцентристские взгляды на цивилизационное развитие мира, когда весь мир рассматривался с точки зрения человека, живущего в западной части евразийской ойкумены, которую тем не менее считали центром земли, начиная с Геродота (именно он ввел в употребление термин «Европа»). «Россия–Евразия – это центр Старого Света. Устраните этот центр – и все остальные его части, вся система материковых окраин (Европа, Передняя Азия, Иран, Индия, Индокитай, Китай, Япония) превращается как бы в “рассыпную храмину”. Этот мир, лежащий к востоку от границ Европы и к северу от “классической” Азии, есть то звено, которое спаивает в единство их все... По сравнению с русским “торосом” Европа и Азия одинаково представляют собой окраину Старого Света», – пишет П.Н. Савицкий⁷.

Многие исследователи отмечают, что по природным характеристикам (близости к морям, рельефу местности, климатическим условиям) Восточно-Европейская, или Беломорско-Кавказская, как иногда ее называют, равнина гораздо ближе к равнинам Западно-Сибирской и Туркестанской, лежащим к востоку от нее,

---

⁵ См.: *Можайскова И.В.* Духовный образ русской цивилизации... Т. 3. Гл. 17.

⁶ Месторазвитием русской цивилизации являются два огромных материковых массива – Восточно-Европейский и Сибирский. Российские земли расположены на той территории суши Земли, образование которых закончилось 500–600 млн лет назад. Они расположены на наиболее древних докембрийских платформах, составивших основные массивы современных материков, и отличаются от складчатых поясов, которые подвержены сжатиям и качаниям

⁷ *Савицкий П.Н.* Континент Евразия. М., 1997. С. 279.

нежели к равнинам Западной Европы. Названные три равнины вместе с горами, отделяющими их друг от друга (Уральские горы, горы русского Дальнего Востока, Восточной Сибири, Средней Азии, Ирана, Кавказа, Малой Азии), составляют особый мир, отличный как от стран, лежащих к западу, так и от стран, лежащих к юго-востоку и югу от него. Эти физико-географические особенности определяли многие черты ее истории.

Прежде всего следует помнить о равнинных открытых границах России, которые были и ее силой и ее слабостью, – пишет один из известных западных «русистов» Джеффри Хоскинг. – Силой потому, что давали народу России возможности распространяться на Восток, в результате чего Россия, колонизировала фактически всю северную Азию, оккупировав в конце концов одну шестую земной поверхности. Слабостью, потому что благодаря им Россия была более уязвимой для нападения с востока, с юга и особенно в последние столетия с запада». Вывод, который делает этот социолог, вполне убедителен⁸. «По этой причине все российские правительства выдвигали защиту своей территории в качестве главного приоритета, в чем находили чистосердечную полную поддержку своего населения. *Национальная безопасность была в действительности чем-то большим, нежели приоритет, – одержимостью, которой при необходимости все остальное приносилось в жертву при восторженном одобрении народа*»⁹.

Что касается метаисторических особенностей русской цивилизации, то они в значительной степени также связаны с территориальной средой ее возникновения и пространственной экспансией. Значение этой константы в развитии цивилизаций отмечают социологи и историки, работающие в области геополитики, сакральной географии; этнографы, занимающиеся происхождением индоевропейских народов; исследователи дохристианского сакрального прошлого Руси (Ю.П. Миролюбов, С.А. Лесной, А.И. Асов, В.Т. Демин и др.).

Эти особенности месторасположения земли русской на евразийском континенте – ее огромность, континентальность, повернутость «фасадом» к Ледовитому океану, некая обособленность и вместе с тем соприкосновение (или, точнее, возможность кон-

---

⁸ Хоскинг Дж. История Советского Союза 1917–1991. М., 1995; Школа славистики и восточноевропейских исследований. Лондонский университет, 1989. С. 14.

⁹ Там же.

тактов) с большинством ранее сложившихся цивилизационных структур – несут в себе в себе сакральный или метаисторический смысл. *Евразийский континент отличается от других материков тем, что это единственное место на планете, где могли происходить великие переселения народов.* И уже этот фактор выделяет особую роль севера-запада евразийского континента (впоследствии исконно русских земель) в образовании многих этносов и цивилизаций Старого Света.

Речь идет прежде всего о Гиперборее¹⁰. Современные этнографические, геологические данные свидетельствуют о существовании в далеком прошлом огромной полярной области (преимущественно Российского Севера – Арктиды.) Эти земли были заселены тогда протоиндоевропейцами, которые вошли в историю под названием гиперборейцев. Эта северная область, изменив свой природно-климатический облик, в основном исчезла с лица земли в результате катаклизма, который привел к похолоданию и оледенению Планеты. По древним индоарийским представлениям, символ полярной отчизны – золотая гора Меру, которая возвышалась на Северном полюсе, была окружена семью небесами. Русская поговорка «На седьмом небе» отражает этот миф. «Именно гора Меру, упоминаемая еще в Ригведе и подробно описываемая в “Мабхарате”, – пишет В. Демин в книге «Тайны русского народа»¹¹, – вселенский символ доиндоевропейских и индоарийских народов, однозначно указывающий на истинную прародину человечества – полярные заполярные и приполярные области современной Евразии, где климат в те далекие времена (начальная точка отсчета 40 тыс. лет до новой эры), согласно многочисленным научным данным, был совершенно иным. Отсюда постепенно мигрировали прапредки современных народов, составлявших ранее единое целое и говорившие на общем для всех языке».

От этой гипотезы отталкивается в своей концепции прародины человечества великий русский космист Н.Ф. Федоров. В «Философии общего дела» он выделяет такие общезначимые мировые центры для человечества: вселенская полярная гора Меру – ось мира, Памир – «могила праотца» и бывший рай (Эдем), куда, согласно апокрифическим преданиям, Ной во время потопа вывез тело или прах первочеловека Адама и где «покоятся забытые предки всех арийских и неарийских племен (Изафета, Сима, Хама)¹².

Роль русской Евразии в образовании цивилизационной структуры мира подробно исследовал А. Дугин¹³, который доказывал, что ги-

---

¹⁰ Подробнее см. в: *Можайскова И.В.* Духовный образ русской цивилизации... Т. 1. Гл. 6.

¹¹ *Демин В.Н.* Тайны русского народа. М., 1957.

¹² *Федоров Н.Ф.* Соч. Т. 1. С. 204, 205, 226.

¹³ *Дугин А.* Гиперборейская теория (Опыт ариософического исследования). М., 1996.

перборейское существование человечества длилось тысячи лет и что именно отсюда (по мере изменения климата планеты) происходило переселение отдельных ветвей человечества на запад (к северной Атлантике), на восток (через Северный Урал) и на юг, где впоследствии образовались первые древние цивилизации на великих реках древности (Тигре, Евфрате, Ниле и др.).

Предпринимались попытки связать начало русской истории со Священным Писанием, с Библией. Поскольку правнука Ноя, великого праведника, спасшегося в Ковчеге со всеми зверями и растениями во время Всемирного потопа, якобы звали Скифом, а его сыновей – Словеном и Руссом, делались выводы о том, что славяне и русские происходят непосредственно от праотца Ноя. Более трех веков назад появились списки русской легенды о скифских князьях Словене и Руссе, имевших братьев и родича – библейского Мешеха. По христианской хронологии, князья около 2395 г. до н.э. вышли к озеру Мойску (Ильмену) и основали города Словенск (будущий Новгород) и Руссу (ныне Старую Руссу).

В Священном Писании можно обнаружить упоминание о том, что апостол Андрей Первозванный посетил Скифию, области к северу от Черного моря. По одним версиям, св. Андрей побывал в греческих городах Причерноморья; по другим – в Приднестровье в районе Киева¹⁴.

Не может не представлять интереса и версия места и время рождения русского цивилизационного эмбриона в астрологической интерпретации.

Астрологи связывают эту дату с особыми временными циклами космических созвездий, предсказывая смену эпохи Овна эпохой Рыб и приходом христианства¹⁵. «Это место должно представлять собой хорошо обжитую местность IX века; быть удобным в геоклиматическом, транспортном и торговом отношении; принадлежать к славянскому этносу; упоминаться в летописях, фольклоре, обладать материальными свидетельствами как в языческой, так и раннехристианской культуре», создавать достоверную рабочую сетку астрологических Домов в гороскопе России, подтверждаемую событиями. «День рождения России находится в интервале 4–7 февраля 837 г.», – пишет П.Свиридов¹⁶. «Из все известных исторических мест, связанных

¹⁴ В.Н. Татищев вел родословную славян от скифов. Татищев именовал их скифами гиперборейскими, что перекликается с эзотерическими версиями возникновения руссов. Праотцом русских Татищев считал Мосока – шестого сына библейского Яфета (Иафета) и внука легендарного Ноя. Эту точку зрения поддерживали Ломоносов и Забелин.

¹⁵ Во времена раннего христианства рыба считалась символом Христа, а само слово «рыба» (греч. *ichthios*) можно образовать из первых букв греческих слов Иисус Христос, Сын Божий, Спаситель.

¹⁶ Свиридов П.В. Миф эпохи Водолея. М., 2000. С. 87.

с IX, наше внимание привлекла Старая Ладога на реке Волхв. Археологами и историками в многочисленных трудах доказано, что это был славянский город по крайней мере, с VIII века, который развивался на первоначальном месте в последующие века»¹⁷.

Кроме месторазвития, тема начала начал русской цивилизации требует освещения еще одного кардинального вопроса – метаисторической идеи этой новой структуры. Каждая большая цивилизация приходит в этот мир с определенной только ей свойственной духовной константой, которая реализуется многими столетиями, а иногда и тысячелетиями, которую можно назвать *метаисторической идеей* данной цивилизации. Эта тема нами исследовалась достаточно обстоятельно в предыдущих работах¹⁸.

Согласно концепции цивилизационной школы истории религия, приходящая «добровольно» или «насильственно» насаждаемая власть предрержащими в тех или иных анклавах планеты, всегда сталкивается с другими духовными мирами, ранее существовавшими у населения этих пространств. В результате рождается некий религиозно-духовный симбиоз, формирующий долгосрочную метаисторическую идею этой цивилизации. В западной цивилизации евангельское христианство, столкнувшись с языческой стихией древних германцев, породило *фаустовскую метаисторическую идею* с ее жесткими волевыми и кровавыми основами, на базе которых выросли потом католическая церковь и все формы протестантизма¹⁹.

Обобщая тысячелетнюю российскую историю, отечественная религиозно-философская мысль сформулировала Русскую Идею, которая отражала духовное своеобразие этой цивилизации в ряду других и ее отличие от западной. Русская цивилизация предложила человечеству другие ориентиры. Какие? Попытка ответа на этот далеко не риторический вопрос содержится в русской религиозно-философской мысли. Эта проблема достаточно подробно проанализирована нами ранее²⁰ и может быть введена в эту работы

¹⁷ Свиридов П.В. Миф эпохи Водолея. М., 2000. С. 94.

¹⁸ Можайскова И.В. Духовный образ русской цивилизации...; Рыночные связи и деньги в многовековых циклах эволюции цивилизаций и их характерные черты в развитии Западного общества (ретроспектива).

¹⁹ Подробнее см.: Можайскова И.В. Рыночные связи и деньги в многовековых циклах эволюции цивилизаций и их характерные черты в развитии Западного общества (ретроспектива).

²⁰ Можайскова И.В. Духовный образ русской цивилизации...

только в виде выводов, характеризующих внутреннюю глубинную ее суть. Отметим только, что эта формулировка русской идеи дается на основании обобщения многих положений, содержащихся в работах «русских космистов», в частности Федорова, Соловьева, Булгакова, Лосского, Андреева и др. «Русская идея» как метаисторическая константа русской цивилизации содержит три основных постулата.

Всеединство, т.е. выявление единых онтологических корней человечества, где каждый народ является обособившейся частью рода людского. Федоров уверен, что если первоначальное единство стало залогом их победы как вида *homo sapiens*, дало возможность утвердиться на всей планете, то новое внеродовое, внеземное единство, к которому вынуждено будет прийти человечество, если захочет просто выжить, поможет ему не только вырваться из нынешнего тупика, но выйти на новое положение уже во Вселенной, как существ одухотворенных, бессмертных, оплативших свой долг природе и ставший ее творческим регулятором²¹.

В выдвинутом русскими философами постулате всеединства как основы русской идеи важна мысль о иерархии ценностной триады, которая здесь трактуется как особая взаимосвязь человечества, народа и личности. Реализация личности может происходить только посредством народного мирочувствия, так как полноценная личность формируется на том генетическом фундаменте, который возник еще у его предков (ближних и дальних), живших на данном куске земли с его природными стихиями, особым складом языка, психики, способом думать и понимать мир.

Синергия – это сотрудничество Божественной и человеческой энергии в преобразении тварного мира, непосредственной реализации догмата Троицы – заповеди в духовной и социальной жизни, а через это всеобщего восстановления и преобразования бытия. В историческом христианстве был дан Богочеловек, открылась правда о личном небесном спасении, но не была сформулирована идея богочеловечества и соборного спасения. А между тем идея соборного спасения – это провиденциальная цель истории, осуществляемая через посредничество Христа как воплощения (ипостаси) Святой Троицы. Призвание России – стать инициатором процесса тесного объединения божественной и человеческой энергий в теургическом делании, избавлении мира от законов павшего материального естества и введения его в эволюционный, но высший тип бытия – Царство Божие.

Обожение (преображение) – это достижение человечеством духовного благоденствия в процессе нормальной эволюции на пути в Царство Божие. В активно-христианском идеале речь идет о длительном процессе все большего объединения человечества, «о братотворении», о гармонизации человеческой природы, о медленном органическом вращении в новый «небесный тип бытия».

---

²¹ Федоров Н.Ф. Соч. Т. 1. С. 27.

Эту религиозно-духовную метаисторическую константу русской цивилизации, отличной от западной, отечественная православная философская мысль смогла сформулировать только, обобщая многие столетия ее развития и испытания в отстаивании своей духовной идентичности. При этом необходимо отметить, что эти положения, уловленные религиозно-философской мыслью, скорее, свидетельствуют о тех потенциях, которые содержатся в духовных интенциях русской цивилизации, дарованные ей Высшими силами мироздания, нежели в их фактическом историческом осуществлении, хотя русское православие в конкретном историческом процессе стремилось и стремиться к осуществлению этих высоких духовных заветов. Но эта миссия будет нами рассматриваться в разных аспектах на протяжении всей работы.

От легендарно-астрологических версий и метаисторических вопросов, характеризующих начало начал русской цивилизации, целесообразно обратиться к более или менее достоверным историческим свидетельствам зарождения русской цивилизации, хотя и их в силу противоречивости, идеологизированности и политизированности у разных историков (отечественных и зарубежных) можно рассматривать как далеко не достоверные версии воссоздания прошлого.

1.2. Русский эмбрион истории на фоне этнических бурь Западной Евразии VI–VIII вв. Славянские корни этнонима «рос» (Русь, «русский»)

«Имя народа, равно как и имя человека, – самое первое его определение. Это какой-то базовый, изначальный, корневой и буквально подземный PR, касающийся этнического начала и начальной государственности. Важнейшая составляющая самоопределения. Собственного имиджа, если угодно», – пишет Мединский²². Обратим внимание на слово «русский», которое в современной политологии приобрело особенно важное значение как один из аспектов идеологической борьбы Запада против России. Идеологическая суть этого вопроса состоит в желании внедрить в общественное сознание идеи «импортного» происхождения этого названия-символа, которое в конце 1-го тысячелетия якобы было дано скандинавами таким неисторическим народам (выражение Гегеля), как славяне. Это утверждение основывается на лингвистике, точнее на

²² Мединский В. Особенности национального пиара.

выделении корня «*ros*» в названиях этнических групп в Скандинавии и в летописях, которые появились хронологически уже в Новой истории²³. Поэтому мы попытаемся прояснить эту проблему не только в лингвистическом, но и в этнологическом плане.

Начнем с *лингвистики* – корня «*ros*». Его возникновение связано не с Западом и уж тем более не с одним из его народов. Первоначально оно возникло для обозначения народа или земли, в которой много света, а это север планеты. Его появление уходит в глубину веков и проявляется в нерасчлененной этнологической общности, с которой, собственно, и начинается человечество. Земля была основательно заселена 10–12 тыс. лет назад, но затем произошли географические катаклизмы и сопряженные с ними изменения климата, сопровождавшиеся в северных широтах наводнением и всеобщим похолоданием. Точное время катастрофы, случившейся на севере, не установлено. Можно лишь косвенно судить о ней по волнам миграции и оставленным археологическим следам. Языком, наиболее приближенным к праязыку, считается санскрит. Поэтому русы, этноним «русский» и топоним «Русь», по одной из версий, сопряжены с санскритским словом «*rusa*» и общеславянским «*русы*» в смысле «светлый». Затем это слово в том же значении будет неоднократно встречаться в этнологической круговерти народов в середине 1-го тысячелетия, оно связано не с северным народом (викингами), а с одной из ветвей славянского племени (об этом подробнее ниже).

---

²³ Утверждают, что название «Русь» и «русские» имеет скандинавское происхождение, связывая его с названием племени, обитавшего на шведском побережье к северу от Стокгольма, жителей которого звали русс. Этот корень входит в слово *rosþiggar*, в древнеисландские слова *roþsmenn* или *rosaria*, означающие «гребцы, мореходы», с *Ruotsi* – именем одного из трех варяжских братьев, призванных править на Руси.

Вся аргументация первых норманистов была построена на том, что название «Русь» распространяется с севера на юг. Чтобы это утверждать, нужно бы сначала доказать, что племя русов возникло где-то в Скандинавии и оттуда пришло в Новгород. В таком случае это название должно было бы упоминаться в скандинавских сагах. В последних название Русь (*Rusland*) относится уже к организованному русскому государству XI–XII вв., но даже в этом случае оно редко упоминается, поскольку Русь называлась *Jardariki* – «царство замков».

В арабских источниках слово «русы» (*ar-Rus*) служило для обозначения всех обитателей лесной полосы Восточной Европы безотносительно к их языковой и этнической принадлежности, в частности так именовали славяноязычных чехов и поляков, германоязычных саксов, тюркоязычных волжских болгар и самих русов. www.tradition-ru.org/wiki/Русский_каганат.

*Этнологический*²⁴ анализ позволяет отнести возникновение термина «русский» (применительно к определенным этническим группам населения Западной Евразии) к середине 1-го тысячелетия Новой эры, к эпохе Великого переселения народов. Но этническая жизнь Западной Евразии уходит в глубину веков. «Хотя население Западной Евразии было редким, страна не представляла собой пустыню. Человек жил здесь многие тысячи или, скорее, десятки тысяч лет до Рождества Христова. Именно в далекой древности сложились его основные занятия на всей территории Евразии; приспособляясь к природным условиям, человек создал раннюю экономику, а культурные традиции постепенно сформировались для передачи его потомкам... Разбросанные по евразийским равнинам, поселения доисторического человека не были изолированы друг от друга. Отношения как мирного, так и военного плана устанавливались между различными группами в первобытный доклановый период (дородовое общество) и в период более организованной родовой жизни, что обуславливало разнообразные формы этнического многообразия»²⁵. К этим формам этнической жизни следует отнести стихийное передвижение больших групп народов, носившее военно-грабительский характер, иногда с участием лишь молодых мужчин, иногда с участием женщин и детей данного племени (хотя часть его оставалась на старом месте). При всех многочисленных вторжениях разных народов в земли Евразии всегда была некоторая часть населения, которая не мигрировала в другие регионы. «Оказывается, что время от времени новые правящие роды захватывали контроль над страной, и, несмотря на то, что некоторые группы эмигрировали, большинство местного населения оставалось, лишь принимая примесь крови пришельцев»²⁶.

---

²⁴ Удивительно, что в выявлении термина «рус» социологические разработки в области этнологии как интенсивно развивающейся науки в обосновании этого вопроса не используются современными историками. А именно они вскрывают формы, которые способствовали рождению новых этносов, включая разнородные процессы: ассимиляцию, поглощение одного этноса другим с полным забвением происхождения и былых традиций; метизацию, при которой сохраняются и сочетаются традиции предшествующих этносов и память о предках; слияние, при котором забываются традиции обоих первичных компонентов и рядом с двумя предшествующими (или вместо них) возникает новый этнос с новым названием.

²⁵ *Вернадский Г.В.* Древняя Русь. М., 1940. С. 26–27.

²⁶ *Там же.* С. 69.

Этническая характеристика населения этой части планеты к началу 1-го тысячелетия новой эры имеет ряд особенностей. На этнической карте Европы, приведенной во «Всемирной истории», к началу 1-го тысячелетия в рамках Западной Европы выделяются в качестве преобладающих *немецкие и кельтские племена*. В Средней и Восточной Европе *финно-угорские племена* занимали большую часть территории современной Русской равнины – междуречье Оки и Волги до Ледовитого океана, *лето-литовские племена* – значительную часть Средней Европы с выходом к Балтийскому морю и узкой полосой через Днепр, вторгавшиеся в центр Русской равнины, *фракийские племена* – Балканский полуостров. Все области, примыкающие к Черному и Азовским морям, и, стало быть, низовья Дуная, Буга, Днестра и Крымский полуостров занимали *скифо-сарматские племена* (в VIII в. до н.э. – II в. н.э.). В северной своей части Скифия соприкасалась со славянскими племенами²⁷.

Славяне – важная этническая составляющая Восточной Евразии. «Сумма фактов, которыми мы располагаем, заставляет нас понять, что прародина славян лежала в области, охватывающей истоки Дуная, Эльбы, Одера, Вислы и Днестра. На севере они достигали южного побережья Балтики и были остановлены в своем распространении морем... Скандинавия через Ютландию и многочисленные острова была заселена германцами, образовавшими уже этническое препятствие для перехода славян в Скандинавию. На западе славяне доходили до Везера. Южная граница их не выяснена. Во всяком случае они жили на южном берегу Дуная. Такое положение уже сложилось к началу нашей эры, поэтому мы имеем все основания считать славян “автохтонами” Европы. Никакого нашествия славян на Европу не было. Они развивались на месте. Это самый большой народ в центре Европы с начала нашей эры»²⁸. Но уже тогда выделялись три основные группы славян, со своими особыми религиозно-духовными и культурными традициями: западная, средняя и восточная.

«Можно предположить, что во время рождения Христа места обитания *западных славян* были в регионе средней и верхней

---

²⁷ Скифы появились в Причерноморье примерно в VII в. до н.э., ареал их проживания распространился далеко на север и Сибирь. Уровень культуры скифов был сопоставим с уровнем эллинской и латинской. Скифы оказывали влияние на протославян, живших вблизи, вступая в браки. Поэтому скифский период является неотъемлемой частью этнической истории славян.

²⁸ *Лесной С.П.* Откуда ты, Русь? С.115.

Вислы; поселения *средних славян* простирались от Карпат до среднего Днепра, в то время как кланы *восточных славян* распространились по северной кайме...по Левобережной Украине или Слобидшине (Харьковская, Курская, Полтавская, Воронежская губернии). Некоторые восточнославянские группы, возможно, проникли и дальше на юг, по направлению к региону нижнего Дона. Каждая из этих групп испытывала влияние соседствующих племен: западная (венетов) – германцев, средняя (склавленов) – тюркского и восточная – народов иранского происхождения. Особенно велико сначала было влияние аланов – иранского племени, которые вторглись в Южную Русь. Аланы пустили здесь наиболее глубокие корни и вошли в тесную связь с местным славянским населением. «Хотя аланы произошли из типичных кочевников, со временем некоторые из их кланов перешли к оседлости. Предполагают, что существовали антские (ассо-славы) и русские (рухс-ас) соединения даже в западной аланской орде. В результате миксикации славян и некоторых аланских племен выделяется восточнославянское племя *антов* (впервые встречается в керченской надписи III в. н. э.). Название анты иранского происхождения»²⁹.

Анты занимали зону лесостепи между Днестром и Днепром к востоку от Днепра. К антам можно отнести племена северян, радимичей, вятичей, полян, уличай, тиверцев. Писатели VI и VII вв. (Иордан, Прокопий Косарский, Менандр, Иоанн Эфесский и др.) называют восточных славян антами, отделяя их от других ветвей славян – склавленов и венетов. Арийскую (иранскую) привязку к восточным славянам Вернадский считает весьма существенной: «Около 370 г. н.э., – пишет он, – на передний план выходит племя антов, которое, как мы полагаем, первоначально контролировалось аланскими родами, некоторые из них стали известны как рухс-ас (светлые-ас). *Возможно, от их имени произошло слово Русь. В любом случае именно с антов начинается собственно русская история* (курсив мой. – И.М.), учитывая, что уже в III–IV вв. небольшие кланы славянского племени антов создали племенные союзы и объединения государственного типа»³⁰.

²⁹ Вернадский Г.В. Древняя Русь. С. 69.

³⁰ Вернадский Г.В. Древняя Русь. С. 139. Политическая демократия в период первоначальной жизни антов (по сведениям византийского историка VI в. Прокопия Кесарийского), когда все общественные дела обсуждались на собраниях кланов и племен, не исключала наличия класса аристократии, «архонтов», антских князей, а затем царя.

В конце I в. н.э. на территории Западной Евразии появляется еще одна этническая группа – *готы*, германские племена. *Скандинавский фактор* – самый дискуссионный вопрос в русской историографии³¹. Уже в I в. н.э. готы переместились к южному побережью Балтийского моря, откуда затем двинулись в причерноморские степи. В середине IV в. в Западной Евразии сложились три политически оформленные этнические группы: *сарматы*, *анты (славяне)*³² и *готы*. Считается, что отношение между готами, антами и сарматами были в целом дружественными. Но положение изменилось, когда в середине IV в. н.э. сформировалась сильная федерация готов, которую возглавил один из племенных вождей Германарих.

Его провозгласили королем остготов, и он начал агрессивную политику по отношению к неготским племенам. Усилив свою власть на юго-востоке, Германарих обратился на северо-запад, решив подчинить славянские племена запада и начал кампанию против венетов. Чтобы проникнуть в землю венетов – в регион верхней Вислы, остготы должны были пересечь либо землю антов (район Южного Буга), либо землю склавленов (район Киева), которые в связи с этим частично мигрировали на север, но оставшиеся признали власть готов. (В VI в. в числе славянских племен (наряду с венетами и антами) упоминаются склалены (словене), которые мигрировали в район озера Ильмень.)

---

³¹ Экспансия скандинавов на материк возникла в начале Новой эры. Из-за суровости скандинавского климата и природных условий человек мог обеспечить там свое существование, приложив значительно больше усилий, нежели жители территорий с более плодородной землей. В таких случаях не оставалось другого варианта, кроме эмиграции, хотя бы части племени. Скандинавия богата железом и древесиной, поэтому у ее жителей было достаточно материалов, необходимых дляковки оружия и строительства кораблей.

Напомним, что готы играли большую роль в жизни Западной Европы. Великое переселение народов – движение с востока на запад варварских европейских племен, начавшееся во второй половине IV в. под напором вторгнувшихся из Азии в Европу гуннов, – заставило часть готского племени – вестготов, живших в низовьях Дуная, перейти границу Римской империи и поселиться на римской территории. Вестготы грабили римские провинции и основали королевство в южной Галлии и Испании. На юге Испании некоторое время держалось германское племя вандалов, вскоре переселившееся в Северную Африку. Другая ветвь готов – остготы – завладела Италией. Германскими племенами были заняты и остальные области Западной Римской империи: в Британии утвердились англосаксы, в юго-восточной Галлии – бургундцы, в северной Галлии – франки, впоследствии распространившиеся по всей Галлии, получившей название Франции.

³² В современной исторической литературе вместо термина анты употребляются термины русоланы, аланы-русы, руссы, ассы, яссы, рухс-ассы.

Предполагают, что отступая от Германариха, венеты и скламены переместились дальше на север. Возможно, в это время племя скламенов мигрировало из региона среднего Днепра вверх, чтобы в конце концов осесть вокруг озера Ильмень³³. Война против венетов закончилась победой Германариха, и королевство Германариха одно время простиралось от Черного до Балтийского моря, оставив свои «зарубки» в славянском языке (князь, шлем, меч). Это был первый, как считает Вернадский, скандинавский след на Русской земле.

Затем на арене евразийской истории появились *гунны*, которые вступили в военное противостояние с готами.

Отступающие под натиском гуннов готские отряды должны были пересечь территорию антов. Анты отказались пропустить готов через свою территорию. Между антами, жившими в районе Буга, и остготами началась война, которая шла с переменным успехом. Но в этой войне был эпизод, запечатленный русской историей. Захваченный готами антский царь Бож (Бус) был распят вместе со своими сыновьями и 70 антским вождями, что впоследствии нашло свое отражение в русском эпосе: автор «Слова о полку Игореве» вспоминал «время Бусово».

Гуннское вторжение принесло громадные изменения в геополитические процессы в Западной и Восточной Европе, определило положение анто-славянских племен. «Уничтожив могущество остготов, гунны предотвратили возможность германизации анто-славян в Южной Руси. Более того, остатки иранских племен в Южной Руси также были ослаблены. Значительная часть антов двинулась на запад, следуя к исходу готов. В результате роль иранского элемента в жизни ас, или антских племен, уменьшилась, в то время славянское влияние возросло. Эпоха гуннского вторжения является, таким образом, в определенном смысле периодом освобождения восточных славян не только от готского, но также от иранского контроля. Привлекая славянские подразделения в свою армию и используя их как вспомогательные во время своих кампаний, гунны научили военному делу анто-славян»³⁴.

В середине 1-го тысячелетия бесчисленные народы запада, востока, юга и севера столкнулись на территории Западной

---

³³ Славяне вклинились между финскими и литовскими племенами, духовная и материальная культура которых оказала влияние на эту ветвь славянства. И не случайно впоследствии именно новгородская часть славянства долго противилась принятию христианства.

³⁴ Вернадский Г.В. Древняя Русь. С. 265.

Евразии, после распада империи гуннов. В эпоху Великого переселения народов выделяется особая роль славянства. После смерти Атиллы (453 г.) гуннская империя раскололась на несколько улусов. С ослаблением гуннского могущества анты и склалены появились на исторической арене в качестве независимой политической силы.

В конце V в. большая полиэтническая группировка, включавшая славянские племена, начала движение на восток, а также на юг и к Дунаю, в Северо-Западное Причерноморье. Началось вторжение в балканские провинции Византийской империи. Именно тогда племена разделились на две группы – антов, пращуров жителей Киевской Руси, вторгавшихся на Балканский полуостров через низовья Дуная, и склаленов (славян), нападавших на византийские провинции с севера и северо-запада.

На территории современной Молдавии и Украины тогда сформировалось государство антов. Однако его развитие приостановила новая волна кочевников – аваров. Часть племен, заселявших Алтайский горный регион, включая смешанные кланы тюрков, монголов, маньчжур, в середине VI в. достигла рубежей Северного Кавказа, прорвалась через восточное побережье Азовского моря и приблизилась к родине антов Бессарабии (современной Молдавии). Анты были побеждены.

Вторжение авар нарушило баланс сил в северном Черноморье и тем самым открыло новый период в жизни народов Западной Евразии, особенно повлияв на судьбы антов.

Государство антов в Бессарабии было разгромлено аварами, но часть антских племен осталась в Нижнедунайском регионе, иногда присоединяясь к аварам в набегах на Византийскую империю. Во второй половине VI – начале VII в. анты стали расселяться во Фракию к югу от Дуная. Аварский период характеризуют как время антско-славянской колонизации Балканского полуострова. С начала VI в. анты вместе с родственными им склаленами вели наступления на балканские владения Византии. Сначала это были набеги для захвата пленных и добычи, но в середине VI в. часть антов и склаленов осталась на Балканах³⁵. Нельзя не отметить также усиление связи антов с Византийской империей: в черноморских степях анты служили Византии (VI в.), они даже формально признали суверенитет императора, и Юстиниан вскоре присоединил к своему титулу эпитет «антский».

---

³⁵ Заметим, что колонизация Балканского полуострова была результатом не переселения, а расселения славян, так как они удерживали свои старые земли в Центральной и Восточной Европе.

В VI–VII вв. активно заявили о себе восточные этнические группы – тюрки, болгары, угры, но при этом славянский фактор не уходит с политической арены.

В середине VI в. тюрки появились у границ Туркестана, дав название этому краю. Там часть их осела, а другая часть достигла восточного региона Северного Кавказа и нижней Волги. Западная орда тюрков не была многочисленной, и завоеванные ею местные племена сохраняли свое самоуправление, причем этнический состав племен был микшированным. Они включали и ассов, и сарматов, и гунно-болгар, и угров.

В V–VI вв. одно из смешанных племен стало известно как *хазары*. Вместе с другими местными племенами хазары признали над собой тюркское господство примерно в 570 г. В скором времени они стали верными сторонниками тюркского государства и постепенно смешались с тюрками. Ко времени, когда западная тюркская орда на Северном Кавказе отделилась от главной орды в Туркестане, хазары уже составляли основу северокавказского государства – хазарского каганата. Влияние хазарского государства (каганата) было велико.

Это было связано с тем, что в каганат входили не только собственно хазарские земли, но и земли племен, подчиненных хазарам, пользующихся некоторой автономией. Основное ядро земель хазарского каганата включало северокавказскую территорию и треугольный выступ к северу между нижним Доном и нижней Волгой; степи и пустыни к востоку от Волги до реки Яик. Это значит, что восточная граница хазарских земель включала Каспийское побережье от устья Яика до Дербентского пролива (Дербентских Ворот). Они охранялись мощным хазарским гарнизоном. По Главному Кавказскому хребту проходила южная граница (Дарьяльское ущелье), она охранялась аланами, которые были подданными хазар. На западе граница проходила по Черноморскому побережью от устья Кубани до Керченского пролива (город Боспор, Керчь). Азовское море образовывало естественную северо-западную границу. Хазарской крепостью была Тмутаракань (название, должно быть, происходит от алтайских слов «тма» – военный отряд 10 тыс. человек и тархан – вождь, который устроил свой штаб в дельте Тамани). Столицей каганата был город Итиль, расположенный в дельте Волги.

Хазарский период на в этой части Евразии совпал по времени с существованием другой мощной политической структуры на средней Волге – Волжской Булгарией, которая была создана другими восточными народами. Возникновение этого государства связано

с событиями VII в. в Причерноморье, когда происходило объединение болгарских и угорских (мадьярских) племен в Причерноморье. Тогда возникла так называемая Великая Булгария. После смерти ее основателя она была разделена между сыновьями на отдельные орды, каждая из которых должна была противостоять тюрско-хазарскому натиску, к чему они не были готовы. Поэтому болгарские орды были вынуждены искать другие безопасные регионы. Одна часть болгар проникла в дельту Дуная (в Добруджию) и впоследствии слилась с анто-славянскими племенами, появился новый народ по языку и культуры – болгары. Другая орда осела в районе средней Волги и Камы. Так появились волжские болгары, которых считают предками современных чувашей (их называют серебряными из-за серебра, ввозимого из-за Урала, или «черными» – северными, поскольку по китайской традиции север имел черный цвет). Центр государства располагался в регионе средней Волги и Камы.

Скандинавы также принимали участие в этой схватке этносов на территории Западной Евразии. Согласно трактовке этого вопроса Вернадским еще в V в. скандинавы широко исследовали южный и восточный берега Балтийского моря, а в VI в. часть из них расселилась в устье Западной Двины³⁶. Упрочив контроль над ливонским побережьем, варяги стали глубже проникать на материк.

Характеризуя этнические изменения 1-го тысячелетия новой эры, можно сделать вывод, что славяне заявили о себе как активная политическая сила. Поэтому первые три века после Великого переселения народов (VI– VIII вв.) характеризовались широким распространением славян в лесостепных и степных областях. Славянской колонизации здесь, как не кажется странным, способствовала именно могущественная Хазарская орда, утвердившаяся на нижней Волге и нижнем Дону. И хотя каган орды облагал славян данью и приезжавших в Хазарию славянских купцов пошлиной, хазары не пропускали в южные степи кочевников с юга. На востоке предел распространения славян в лесистом Поволжье ограничивала могущественная Булгарская орда.

---

³⁶ В VII в. у королей Южной Швеции были заморские владения в Курляндии. К началу VIII в. Ливония и Эстония были частью королевства Ивара, короля Южной Швеции и Дании. Упрочив контроль над ливонским побережьем, варяги стали глубже проникать на материк.

Нельзя не отметить, что расселение славян по южным лесостепным и степным областям Западной Евразии сопровождалось их движением на север и северо-восток, в лесные регионы бассейнов Западной Двины, Чудского озера и Ильменя, верхнего Днестра, верхней Волги и Оки. Эти территории были редко заселены литовскими и финскими племенами.

К VI–VII вв. славяне заняли Верхнее Приднепровье и его северную часть, принадлежащую ранее восточным балтам и финно-угорским племенам, а также земли по нижней Эльбе и юго-западному побережью Балтийского моря, образовав крупную этническую группу полабских славян.

В VII–VIII вв. образовались племенные объединения на территории будущей Белоруссии – дреговичи (занимали Полесье и часть Средней Белоруссии), радимичи (бассейн р. Сош), кривичи (Подвине и верх Поднепровья).

Начиная с VIII в., поляне занимали Среднее Приднепровье, северяне – бассейн рек Десны, Сейма, Суллы, древляне – Днепропетровское Полесье, белые хорваты – район Карпат и бассейн Днестра, дулебы-волыняне или бужане жили между Западным Бугом и Припятью, уличи – между Южным Бугом и Припятью, тиверцы – между Днестром, Прутом и Дунаем.

В VIII–IX вв. Волжско-Окское междуречье, которое населяли финно-угорские племена (весь, мурома, мешера, голядь балтийского происхождения), стали занимать славянские переселенцы – новгородские словены, смоленские кривичи, вятичи.

Усиливается политическая интеграция славянских племен. Политическое государственное образование восточных славян, о котором упоминают византийские источники и более поздние арабские, сложилось в конце VII в. на Волыни, в Верхнем Поднестровье и Побужье. Оно называлось историками «державой волынян» и возникло из племенного союза волынян. В VII в. крупные славянские племенные союзы государственного типа возникают не только на Балканском полуострове, но и в Приднепровье, на Севере, где центром племенного союза была сначала Старая Ладога.

В этой политической борьбе со многими этническими племенами – булгарами, особенно уграми – славяне, как не кажется парадоксальным, вступают в союз со скандинавами, которые присваивают себе название одного из славянских племен. «Мы уже говорили, – пишет Вернадский, – о многих случаях раннего употребления названия “Русь” или “рось” в Южной Руси. Вряд ли можно отрицать, что оно существовало там по крайней мере с